В течение нескольких дней волосы Ли Юня были взъерошены, и он не мог потрудиться причесать их, и он никогда не менял одежду, в которую был одет.

Как будто он спал с книгой на руках.

Однажды рано утром Ли Риолонг позвонил и сказал ему о проведении оценки.

После случайного душа Ли Юнь переоделся в чистый костюм, прикоснулся к щетине на лице и не потрудился побриться, Ли Риолонг послал за ним кого-то, у входа уже был припаркован военный джип.

По дороге водитель не особо разговаривал, вез его в отдаленные пригороды.

Ли Юнь немного растерялся, поэтому спросил: "Брат, можно спросить, куда ты идешь?".

"Район северного кладбища Лондо".

Водитель ответил глубоким голосом.

Ли Юнь был слегка ошеломлён и на мгновение удивлён, почему этот Ли Риппл Дракон ни на что не годится, чтобы встретиться с ним на кладбище!

Прибыв на территорию Северного кладбища, Ли Юнь увидел, что на входе стояли еще груженые солдаты.

Зайдя внутрь, Ли Юнь увидел, что на надгробных плитах стоят ржавые шлемы.

Казалось, что здесь похоронены только павшие солдаты.

На каждом надгробии была характерная большая красная пятиконечная звезда.

Полосатый дракон Ли встал с руками за спиной и выглядел невероятно серьезным, когда к нему приближался Ли Юнь.

"Разве второй мастер Ли не попросил меня сегодня провести оценку? Как ты сюда попал?" Ли Юнь был немного любопытен.

"Я собираюсь покинуть "Столицу Дракона", там есть братья, принесенные в жертву по ту сторону границы, как я могу здесь выжить!"

Ли Полосатый Дракон с возмущенным лицом сказал: "Я не думал, что кто-нибудь посмеет устроить засаду на нашу группу "Волчья душа"".

"Вы не полностью восстановились после травм, второй мастер Ли, так что будьте осторожны!" Ли Юнь проинструктировал.

Изначально Ли Риолонг думал, что Ли Юнь убедит его остаться, но он не ожидал, что Ли Юнь не захочет его останавливать.

"На самом деле результат оценки ничего, я очень надеюсь, что господин Ли, Вы мой сын, кроме того, я чувствую, что если оценка закончится доказательством того, что Вы мой сын, то я буду отвлечен от моей миссии на границе, у меня есть много давления в моем сердце, я чувствую, что я слишком многим обязан своему сыну".

Ли Риотрон закончил вздох облегчения.

"Да! Это большая ноша". Ли Юнь кивнул, а потом сказал: "Результаты оценки для меня тоже не имеют значения".

"Зачем беспокоиться, если я могу вернуться живым, мы вдвоем все еще можем пить и быть братьями."

Слабая улыбка появилась на лице Ли Полосатого Дракона.

"Хорошо! Тогда слушай второго хозяина и жди, пока он вернется живым".

Ли Юн в квадрате.

Ли Риолонг отдал честь надгробию перед ним и сказал: "Я ухожу, капитан У Лиан".

"Второй хозяин, я все еще хочу тебе кое-что сказать".

Ли Юнь разговаривал с охраной рядом с Ли Риолонгом.

"Остальные идите на улицу и ждите меня." Ли Линлонг сказал глубоким голосом.

"Да!"

Несколько человек сразу ушли.

"Мистер Ли, если вам есть что сказать, если вы чувствуете, что вам нужна оценка, я все еще могу найти время, чтобы пройти через это сейчас." Ли Линлонг сказал равномерно.

В конце концов, по его мнению, лучший результат - это не идентификация.

Если бы Ли Юнь не был его сыном, то пара, так же как и Ли Дабао и его жена, были бы разочарованы, и им было трудно зародить надежду в своих сердцах.

"Второй хозяин, У Чанъюнь не умер."

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"О? Правда?" Ли Риотрон был ошеломлен на месте.

"Правда! Я исцелял его, и он скоро поправится".

Ли Юнь продолжил: "Государство пытается защитить его, поэтому оно утверждает, что он мертв для внешнего мира, это также для того, чтобы Осенняя Красная Семья не нашла с ним проблем".

"Отлично! Отлично! Я выпью с капитаном Чжао! Я вернусь живым!"

Ли Полосатый Дракон смеялся над небом.

"Второй мастер Ли, будьте осторожны, Осенняя Красная Семья немного загадочна." Ли Юнь сказал равномерно.

"Живи, как человеческий герой, умри, как герой-призрак!"

Ли Риппл Дракон покинул кладбище, не развернувшись.

Ли Юнь с длинным вздохом смотрел на свою далекую спину.

Казалось, что в сердце дракона Ли Риппл он предпочел, чтобы Ли Юнь был его сыном, поэтому он решил не делать идентификации.

Затем Ли Юнь проследил за водителем, который забрал его обратно в зал Хуа Чжун.

Внутри зала Хуа Чжун.

Четыре девятых островитянина, одетые в военную форму и деревянные башмаки, вошли.

Каждый из них носил самурайский меч на талии.

Как только он посмотрел на сцену, Ланг Цзи знал, что они должны искать, чтобы выбрать бой, и он сразу же вышел из стойки, где пациенты имели некоторые беспокойство в их сердцах.

"Чем вы занимаетесь?" Ланг Чжи сорвался.

"Этот человек - Ли Юнь, верно?"

Человек в первых рядах с длинной челкой на глазах указал на Ху Цзисинь, которая обычно выглядела как мальчик, и поэтому ее приняли за Ли Юнь.

Ху Цзисинь лечила пациента, и когда она увидела, что к ней подошел один из Девятых островитян, она запаниковала на мгновение.

"Она ученица Ли Юн, зачем тебе нужен господин Ли?" Ланг Чжи допрашивал.

"Конечно, он покажет мне мою задницу, в последнее время она немного чешется, так что я лучше найду себе симпатичную девушку..."

Когда он говорил, он смотрел на Су Юйсяна, который был недалеко, и в его глазах вспыхнул блеск жадности.

Ли Юнь вошла, и Су Юсян почувствовала облегчение, когда увидела, что Ли Юнь вернулся.

"Для чего все это?"

Ли Юн спросил глубоким голосом.

"Ли Юн", верно? Мы здесь, чтобы посмотреть на твою задницу."

В середине разговора мужчина дал пощечину Ли Юну и сказал: "Моя задница просто болит по какой-то причине..."

"Ждите сзади, передняя часть очереди заживает первой!"

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Ублюдок, кем ты себя возомнил, мы пришли к тебе к врачу, и ты на самом деле выстроил нас в очередь, ты знаешь, что мы официально посланы Королевством Девяти Островов, мы представляем Королевство Девяти Островов!"

Один из желтоволосых мужчин закричал.

Ли Юнь чихнул и сказал: "Вы, люди с Девяти островов, тоже должны выстраиваться в очередь, трудно поверить, что все в вашей стране такие же, как вы?".

"Никакого качества!"

Старик проклят.

"Что ты сказал?" Желтые волосы вытащили самурайский меч.

"Разве это неправильно, что он говорит, что у тебя нет качеств? Кого, по-твоему, можно напугать, потянув за нож на каждом шагу?"

Ли Юнь пил.

"Жители Девяти островов кажутся очень грубыми, они все варвары!"

"Какой позор для вашей собственной страны!"

Когда пациенты, которые наблюдали за клиникой рядом с ними, увидели, что Ли Юнду начал упрекать их, они все зазвонили.

"Отлично! Давайте встанем в очередь!"

Желтые волосы стояли на конце.

Ли Юнь видел пациентов одного за другим, не утруждая себя вниманием.

Когда настала очередь желтых волос, он указал на свою задницу и сказал: "У меня задница болит".

"Я дам тебе пульс". Ли Юнь сказал глубоким голосом.

Через некоторое время Ли Юнь заговорил: "Где еще тебе неудобно?"

"Нигде, кроме задницы".

Он говорил равномерно.

"Это должна быть аллергия, просто прими какое-нибудь лекарство".

Ли Юнь поднял ручку, чтобы выписать рецепт.

"Прием лекарств не поможет, моя задница не будет болеть, пока я позволяю красивой девушке тереть ее."

Он смотрел на Су Ю Сяна, когда говорил.

"Я не думаю, что вы здесь, чтобы исцелиться, вы здесь, чтобы посмеяться над собой!"

Ли Юн чихнул.

"Какой дерьмовый доктор вообще не может вылечиться, я разобью твой знак."

Желтые волосы внезапно бросились к двери.

Ланг Чжи увидел, как он пошел выбирать вывеску и погнался за ним.

Лысый мужчина внезапно сделал шаг, чтобы щелкнуть Ланг Чжи запястье, намереваясь бросить его на землю, но левая рука Ланг Чжи прижала его талию, блокируя падение за плечо.

Мужчина сразу же ударил Лан Чжи ладонью.

Ланг Цзи не мог с ним связаться, и поскольку они не были слабыми, они должны быть сильнее, чем люди в Красных Кленовых Боевых Искусствах.

Иноуэ Чжанджи и другие могут даже не совпасть с Лан Чжи, но этот человек фактически сумел бороться с Лан Чжи, а вместо этого Лан Чжи оказался в немного невыгодном положении.

Желтые волосы сняли табличку и с громким смехом сказали: "Ли Юнь, ты не заслуживаешь того, чтобы быть врачом"!

Он поднял самурайский меч в руке, и вдруг тень напала.

До того, как меч в руке того человека упал, его тело уже вылетело, как разбитый мешок.

Девятый островитянин, стоявший рядом с ним, вытащил свой меч и ударил по Ли Юну.

Скорость его движения была очень быстрой, если бы обычный человек был убит им, но Ли Юнь был как никто другой, он двигался и уклонялся, но не был ранен.

Другая сторона стала волноваться, бусы пота просачивались у него на лбу.

Внезапно Ли Юнь пнул его в грудь, и все его тело вылетело через всю комнату.

Другой человек порезался на Ху Цзисинь, в конце концов, это был Лан Чжи, который ранее сказал, что этот человек был учеником Ли Юня.

Ху Цзинь испугался белого.

Ли Юнь переместился, чтобы заблокировать перед этим человеком, и сразу же ударил его плечом в другого человека.

Мужчина хрюкнул и ударил ножом прямо в грудь Ли Юня.

Ли Юнь держал лезвие двумя пальцами левой руки, а в следующий момент раз раздался треск, лезвие сломалось, и мужчина так испугался, что его лицо стало синим.

Он намеревался продолжать наносить удары сломанным лезвием Ли Юнь, но его пнули и он упал в обморок до смерти.

Ланг Чжи все еще боролся с человеком, но Ли Юнь наклонил скрижаль в сторону и поднял человека одной рукой.

Он боролся без разбора, и Ли Юнь дал ему пощечину.

"В поисках смерти!"

Ланг Чжи относился к противнику как к мешку с песком и нанес ему два яростных удара.

Ли Юнь взглянул на машину и увидел, что в машине все еще сидит человек, предположительно, этот человек был настоящим хозяином, если бы он не спустился, несчастный человек, несущий в руках, был бы инвалидом.

Видя, как другой человек опустил окно, Ли Юнь сказал подряд: "Брат Вульф не дерётся".

"Хорошо!"

Ланг Чжи тяжело дышал, у него не было никакого преимущества в драке, которую он только что пережил с этим человеком.

"Все вы, вернитесь!"

Старик сидел в машине и кричал на мужчин с девяти островов.

Они заползли в сторону машины, и Ли Юнь случайно уронил на землю человека, которого он нес.

Старик холодным голосом сказал: "Ты Ли Юнь, я тебя знаю".

"Я никогда не видел тебя раньше". Рот Ли Юна был слегка зажат.

"Я знаю, что ты в какой-то степени способен, но этой части твоего мастерства недостаточно перед нами, девятыми островитянами."

Старик сказал с самодовольным лицом.

"Как толстокожий! Четыре человека все еще не могут победить мистера Ли, и они все еще осмеливаются притворяться!" Пациент, который приходил в клинику, не испытывал хороших чувств, говорил.

"Ты не знаешь, что у них на Девяти островах есть щеки для бегущих поездов."

Щеки старика, сказанные толпой, были красными.

С тех пор как он знал, что У Чанъюнь умер, он думал, что никто во всей Huaxia была его спичка.

Поэтому в этот раз, когда он приехал в Хуаксию, он почувствовал, что никто не может его остановить.

"Ублюдки, разве я не говорил вам уходить после того, как вы облажались? Как ты с ним справился?"

Старик упрекнул.

http://tl.rulate.ru/book/40985/1011201